

УДК 87.25

ЛЕНИН, МАХ И ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ

И.В. Чумаков, В.А. Чумаков

В статье дан анализ попыток «реанимации» субъективно-идеалистических воззрений Э. Маха. Аргументируется материалистический характер процесса познания и информации.

Ключевые слова: материализм; субъективный идеализм; внешнее воздействие; процесс познания; проблема информации.

Материалистическое понимание процесса познания, являвшееся основой почти семидесятилетнего развития советской философии, недавно вновь стало предметом критики в статье «Философия науки: В.И. Ленин и Мах» [1]. В ней выдвигается концепция субъективных идеалистов Дж. Беркли, Д. Юма, Э. Маха, Р. Авенариуса и других философов, стоящих на той же теоретической позиции начала XX в. Почему автор статьи пытается реанимировать субъективный идеализм? Частично ответ на этот вопрос можно найти в дискуссии «круглого стола» журнала «Вопросы философии», посвящённой информации, в частности её социальным проблемам [2].

Б.И. Пружинин, рассматривавший «общество знания или когнитивный капитализм и его социально-экономические последствия развития “наукоёмких” отраслей», отметил, что в условиях частной собственности как производство знания, так и само знание «включается в товарный обмен», т. е. *является объектом купли-продажи* [2, с.109]. «При этом оно теряет свойства, с которыми связывают надежду на грядущее процветание...», — так афористично учёный говорит о неспособности капитализма быть надеждой на лучшее будущее всего человечества, и России в частности. И далее: «Превращение... знания в товар меняет структуру

сообщества, производящего информацию о мире. *Наперёд выдвигаются много рода ценности и мотивы, вполне поддающиеся манипуляциям... возникают... технически вполне обеспеченные возможности манипулирования человеком с помощью информационных технологий* [2, с. 110-111]. Например, манипуляции в российских СМИ связаны с зомбированием населения мыслью, что всё у нас хорошо, а тенденции развития страны вполне благоприятны. Используются все методы, умалчивание действительного положения дел, обеспечение широкого доступа в СМИ людям, лицемерно озабоченным судьбами России.

Однако не только обыватель подвергается действию «обманывающей информации» [2, с.110]. И в философское сообщество она нередко выбрасывается. Как иначе расценить статью А.Л. Никифорова [1], в которой он старается отграничить взгляды *естествоиспытателя Э. Маха от субъективного идеализма*, придать оттенок научности его методологии и психологии познания и заодно, на наш взгляд, принизить значение В.И. Ленина в развитии философии? Так, автор пишет, что Ленину «казались» воззрения Э. Маха разновидностью идеализма и агностицизма, совместимые с религией, отвлекающей трудящиеся массы от классовой борьбы». Однако, на наш взгляд, воззрения Маха не могли «казаться» идеалистическими, *они являлись таковыми*. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» провёл тщательный анализ произведений Э. Маха. В книге

* Мнение редколлегии журнала в отношении статьи может не совпадать с мнением автора.

имеется много цитат из произведений Маха, показывающих идеалистический характер его взглядов на познание человека. Приведем некоторые из них.

Из книги «Анализ ощущений» — «Ощущения — не “символы вещей”. Скорее “вещь” есть мысленный символ для комплекса ощущений... Не вещи (тела), а цвета, звуки... (то что мы называем обыкновенно ощущениями) суть настоящие элементы мира». «Для нас материя не есть первое данное. Таким первичным данным являются скорее элементы (которые... называются ощущениями)» [3, с.39; 4, с.68-69]. Из книги «Познание и заблуждение» — «Тогда как нет никакой трудности построить всякий физический элемент из ощущений, т. е. психических элементов — нельзя себе и... представить какое бы то не было психическое переживание, построенное из физических элементов, т. е. из масс и движений» [3, с.40]. Из книги «Анализ ощущений» — «Не тела вызывают ощущения, а комплексы элементов (комплексы ощущений) образуют тела» [3, с.52]. В связи с этим Ленин отмечает в книге: «Мах... вполне отчётливо противопоставляет свою философию точке зрения противоположной теории, по которой ощущения суть “символы” вещей,... т. е. философскому материализму» [3, с.34]. Однако не только Ленин указывал на субъективный идеализм Маха. Так, Мах про англичанина К. Пирсона в книге «Механика» прямо говорит, что «согласен с его гносеологическими взглядами во всех существенных пунктах». Но тот, как пишет Ленин, был «до такой степени... неосторожен, что просто объявил взгляды как свои, так и Маха “идеалистическими”» [3, с.46]. Так что взгляды Маха, Авенариуса и их предшественников Беркли и Юма не могли «казаться», а действительно были субъективно идеалистическими.

А.Л. Никифоров утверждает, что в критике Лениным была дана «не столько философская, сколько политическая оценка воззрений Маха». Но разве проблемы, относящиеся к решению основного вопроса философии, являются политическими? Не они ли являются основными звеньями в разработке теории познания? До не-

давнего времени в философской среде бытовало мнение, что работы, в которых в той или иной степени не затрагивался основной вопрос философии, не могут считаться философскими. Впрочем, для защиты материализма не обязательно выдвигать новые возражения идеализму, надо лишь предоставить слово Ленину, который, в своё время, не оставил камня на камне от субъективного идеализма Маха. Так, его мировоззренческие вопросы «От вещей ли идти к ощущению и мысли? Или от мысли и ощущения к вещам?» [3, с.35] для Никифорова являются исключительно праздными. Для него «вопрос с чего начинать построение философской системы не имеет отношения к выбору идеалистической или материалистической позиции». Ленин, однако, отвечая на свои же вопросы, чётко их разделяет: «Первой, т. е. материалистической линии держится Энгельс. Второй, т. е. идеалистической линии, держится Мах. Никакие увёртки, никакие софизмы не устроят того явного и неоспоримого факта, что учение Э. Маха о вещах, как комплексах ощущений, есть субъективный идеализм, есть простое пережёвывание берклианства. Если тела суть “комплексы ощущений”, как говорит Мах, или “комбинации ощущений”, как говорил Беркли, то из этого неизбежно следует, что весь мир есть только моё представление» [3, с.35].

При дальнейшем изложении своей работы А.Л. Никифоров совсем не упоминает деления философии на материализм и идеализм. Автор предоставляет слово Маху, когда тот материю и сознание пытается уравнивать в правах посредством «элементов»: «Таким образом, физическое и психическое содержат общие элементы, между ними вовсе нет той резкой противоположности, которую обыкновенно принимают». Далее, не найдя соответствующих естественнонаучных цитат у своего подзащитного, поскольку их не могло быть по определению у субъективного идеалиста, Никифоров отмечает: «Однако Ленин, кажется, не обратил внимание на то, что “элементы” Маха — это не только субъективные переживания, но переживания, взятые вместе с внешним воздействием на органы чувств субъекта». И так на протяжении

всей своей статье, к изложению мыслей Маха, автор примешивает слова «*внешнее воздействие*», обнаруженные в его работе, по меньшей мере, до 10 раз, что принципиально меняют смысл написанного известным естествоиспытателем! В результате такой правки получается, что «когда Мах говорит о “тёплом”, “влажном” и т. п., он имеет в виду некое *внешнее воздействие* вместе с психическими переживаниями этого воздействия». В результате, при чтении данной статьи, не обратившись заранее к Ленину или к тому же Маху, трудно избежать мысли о том, что всё правильно, что перед нами почти материалистическое понимание познания — *внешний мир «воздействует», сознание «переживает»*.

Мог ли Ленин только за то, что «Мах, с точки зрения Ленина, был прислужником буржуазии, следовательно, заслуживает самого сурового осуждения», как об этом пишет А.Л. Никифоров, разродиться более чем трёхсот страничной книгой беспощадной философской критики? Сомнение в этом заставило вновь обратиться к «Материализму и эмпириокритицизму», к старательно выписанным цитатам из Маха, а затем прочитать в Интернете «Познание и заблуждение», а также «Анализ ощущений» [4] самого Маха. К сожалению, *нигде у него не довелось найти словосочетаний, похожих на «внешнее воздействие»*, которое могло бы говорить о его естественнонаучной, материалистической позиции в гносеологии. Мах знает Беркли, Юма, Авенариуса, а о материалистах Марксе, Энгельсе он не упоминает. Основное внимание Э. Мах уделяет понятию физических и психических «элементов», их связи, в которой главное значение отводит психическим «элементам», как и подобает именно субъективному идеалисту. В «Механике», например, он так использует понятие «элемент»: «Всё естествознание (внешний мир. — В.Ч.) может лишь изображать комплексы тех «элементов», которые мы называем обыкновенно “ощущениями”» [3, с.48]. Философия Маха, так сказать, «подделывается» под материализм. Ленин пишет по этому поводу: «Мах и Авенариус тайком протаскивают материализм по-

средством словечка “элемент”, связывающий физическое и психическое, который якобы избавляет их теорию от “односторонности” субъективного идеализма... На деле, проделка со словечком “элемент” есть самый жалкий софизм, ибо материалист, читая Маха и Авенариуса, сейчас же поставит вопрос: что такое “элемент”?» [3, с. 50]. Таким образом, текст А.Л. Никифорова с приписыванием Маху словосочетания «внешнее воздействие», на наш взгляд, является определенной маскировкой субъективного идеализма материализмом.

Автор говорит о Махе, что «его как учёного интересовала... природа человеческого, особенно научного познания», а в конце статьи показывает, какую «картину научного познания рисует нам Мах». Она в его изложении такова: «Он (Мах. — В.Ч.) обнаруживает, что окружающие его вещи могут быть разложены на составляющие элементы — форму, цвет, запах, величину. Что собой представляют эти элементы? Они, говорит Мах, есть сплав *внешнего воздействия* (физического) с ощущением (психическим), возникающим в субъекте под влиянием этого *воздействия*. Окружающий нас мир есть, по сути дела, образ его *воздействия* на нас. Нельзя оторвать физическое от психического и говорить о нём как о чём-то существующем вне и независимо от нас». Здесь сразу две ложные посылки. Первая заключается в невероятности суждений Маха о «внешнем воздействии» и прочих «воздействиях». О таких «вывертах» Ленин писал, что это «есть жалкая попытка приукрасить в материалистическом духе субъективный идеализм Маха». В действительности Мах не идёт далее связи указанной в статье: «физическое и психическое содержат общие элементы», а также сути идеализма: «всё физическое, находимое мною...». Вторая — в принципиальном противоречии мысли о «внешнем воздействии» и положения о том, что «нельзя оторвать физическое от психического и говорить о нём как о чём-то существующем вне и независимо от нас». К этому следует добавить ещё одну фразу А.Л. Никифорова: «Процесс познания состоит в приспособлении наших мыслей к фактам...». Это почти дословная

мысль Э. Маха: «Наука возникает всегда в процессе приспособления наших мыслей к определённой области опыта» [4, с.70]. Что это — урезанный материализм или недоразвитый идеализм?

Научное понимание некоего процесса, в данном случае процесса познания, должно раскрыть все объекты, вовлечённые в процессуальную деятельность, найти источник — первый этап процесса, указать последовательность операций и итог деятельности. Ничего этого невозможно найти в понимании познания Маха. Он, используя слово «элемент», так и не раскрыл его сущность, местонахождение, физическое или биологическое содержание. По Маху источником познания, первым звеном процесса являются ощущения, но они же являются и его конечным звеном. Введение «общих физических и психических элементов» не проясняют процесс познания. К этому следует добавить определённый разрыв в «отождествлении картины мира», понимаемый Никифоровым. В начале своей статьи он пишет, что «можно начинать с решения проблем познания и отождествить построенную картину мира с самой реальностью (вот он идеализм. — В.Ч.), существующей независимо от познающего субъекта» (а это что — материализм? — В.Ч.). Но уже на следующей странице А.Л. Никифоров отмечает: «Мах ведь тоже принимает научную картину мира, но он не отождествляет её с реальностью, а видит в ней именно создание науки...». Так отождествлять или не отождествлять? Ведь «создание науки» это и есть процесс познания объективного, действительного мира.

Во времена Ленина представление о материалистическом познании было несколько упрощённым: «материя, действуя на наши органы чувств, производит ощущения» [3, с.50]. Никифоров говорит, что у Ленина «между психическими переживаниями субъекта и внешним миром действительно лежит пропасть». Напротив, у Маха «субъект смотрит на мир и для него объекты мира даны только вместе с их чувственными переживаниями. При таком взгляде между миром и его психическим пере-

живанием уже нет никакой пропасти, напротив, мир это и есть то, что дано в переживании и познании» [1, с.78]. А это именно идеализм.

Что же пишет по этому поводу В.И. Ленин? «Как и для всякого материалиста, ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания. Софизм идеалистической философии состоит в том, что ощущение принимается не за связь сознания с внешним миром, а за перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира — не за образ соответствующего ощущению внешнего явления, а за “единственное сущее”» [3, с.46]. «Превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» явилось необычайно лаконичным, непреднамеренным гениальным анализом процесса познания. Его можно разделить на два относительно самостоятельных этапа. Это этап поступления информации о внешнем мире к органам чувств человека. Второй — анализирующе-действенный, в котором происходит логическое преобразование полученной информации, её осознание и производство некоторых поступков, способствующих жизнедеятельности человека, а также понимание процессов, явлений и структуры окружающего мира, т. е. появление нового знания. За первый этап ответственна приходящая информация, которая, несмотря на сложности, может быть исследована. За второй — ответственны физиологические особенности головного мозга, которые в настоящее время трудно постижимы и поддаются лишь некоторым функциональным предположениям. На сколько же известна сущность информационного процесса, являющегося составным элементом познания? Судя по уже упоминаемому «круглому столу» «Вопроса философии», информация остаётся всё ещё до конца не исследованным явлением и представляет определённую научную проблему [2].

Участники упомянутого «круглого стола» связывают «наличие» информации с разнообразием, различием или неоднородностью. «Вне движения, изменения об информации говорить не имело смысла», — утверждает А.Д. Урсул,

отмечая, что «в процессе движения... различие и составляет объективную основу использования информационного подхода... делающем акцент не на изменении вещественно-энергетических характеристик, а на динамике разнообразия». «Там, где есть эволюция, там есть информация», — продолжает Д.И. Дубровский. Однако такое понимание источников информации ведёт, в некоторых случаях, к неразрешимым противоречиям, к примеру, недавнее открытие астрофизиками «тёмной» энергии и «тёмной» массы. А.Д. Урсул, раскрывая их особенности, говорит, что «в этом самом большом фрагменте Вселенной...нет движения, изменения, различия, неоднородностей», а значит «в космическом вакууме (тёмной энергии. — В.Ч.), возможно, нет и информации или она содержится там в минимальном количестве», и это при том, что «космический вакуум воздействует на все другие фрагменты Вселенной, заставляя её расширяться» [2, с.90-91]. Это может свидетельствовать лишь о том, что представление об источнике информации, связанное с изменением и эволюцией, составляет лишь часть знания о ней.

Категорическое утверждение К.К. Колина, что «попытки дать общее определение информации мне представляются бесперспективными» [2, с.87], всё же не запрещает сформулировать естественно-интуитивное представление об информации. Она проявляется в виде некоего межматериального сообщения, приводящего к актуальным или потенциальным изменениям приёмной среды. Сообщение является частным случаем общего понятия — материального воздействия. Более общие представления об информации связаны с воздействием на однородные материальные объекты, происходящие посредством коммуникационных каналов связи. Это делает понятным свойство тёмной энергии, которая, обладая антигравитационным эффектом, расталкивает галактики, проявляя информационно-физическое воздействие на обычное вещество Вселенной. *Рассмотрение связи воздействия — изменение становится основным ключом к пониманию проблемы информации, выявлению общих моментов, сближающих ат-*

рибутивную и функциональную концепции информации.

Понимание природы информации приводит нас к моменту зарождения наблюдаемой Вселенной, к Большому Взрыву. *Материальные объекты постоянно информируют окружающее пространство о своём состоянии через воздействие физических полей:* тяготения, электромагнитных волн, космических лучей, а также посредством механических, погодных, температурных и иных воздействий. Однородные природные объекты, воспринимая эту физическую информацию, начинают изменять своё поведение, в свою очередь, влияя на источник информации. Обоюдные воздействия материальных объектов через коммуникационное поле превращаются в их взаимодействие. Всё дальнейшее развитие материи происходило в рамках физических взаимодействий, которые определяли её эволюцию. Полевые и контактные взаимодействия вызывали изменения состояния объектов, что указывает на информационный характер этих взаимосвязей. *Онтологический характер взаимодействий одновременно является и гносеологическим процессом, регулирующим взаимное поведение и состояние материальных объектов, проявляя интегральное свойство эволюции материальных систем.* Физическое силовое взаимодействие имеет актуальное значение, поскольку приводит к незамедлительному реагированию объектов в соответствии с действующими физическими законами. Языком общения является величина физических полей взаимодействия. После прекращения физической связи изменённое состояние объектов сохраняется, и объекты ведут себя соответственно последней величине взаимодействия, проявляя свойство запоминания.

Миллиарды лет развития косной материи привели к появлению первых одноклеточных живых организмов. Эволюция живой материи пошла по пути создания разветвлённой нервной системы, состоящей из высокочувствительных органов, определяющих воздействия и изменения во внешнем, окружающем мире; логическо-анализирующем органе — головном мозге, контролирующим эти изменения и управляю-

щим двигательными мышцами для выполнения ответной реакции организма на изменения обстановки. Информация явилась неотъемлемым звеном процесса познания, связывающим внешний мир с живыми организмами, позволяя им безопасно существовать и перемещаться в пространстве.

Чувствительные органы животных, работающие в одном из коммуникационных полей (акустическом, световом, механическом и ряде других), позволили перейти от системы взаимодействия в косной материи к более скрытной, односторонне воздействующей информационной системе, *работающей только на приём сведений об обстановке окружающего мира*. Однако эта односторонность мешала дальнейшему развитию живой материи. «В интересах» выживания, для установления взаимосвязи между животным миром произошедшие в организме мутации и естественный отбор создали орган извлечения звуковых колебаний, связанный с органами дыхания, — голосовой аппарат. Информационный аппарат животных стал двусторонним, работающий как на приём, так и на передачу сообщений. Однако из-за своего примитивного устройства их голосовой аппарат мог передавать только ограниченный диапазон звуков: свист, щёлканье, отрывистые звуки, рычание и другие звуки, которые передавали ограниченный объём информации. Только одна из последних мутаций гоминида, приведшая к появлению голосового аппарата, способного издавать членораздельные звуки, позволила обеспечить эффективное информационное взаимодействие с себе подобными. Развитие членораздельной речи в процессе общения привело к развитию сознания и становлению человека разумного.

Известное своей негативностью определение Н. Винера: «информация есть информация, а не материя или энергия» недостаточно для полного понимания категории информация. Представляется, что физический смысл информации может быть определён как процесс, в котором свойство коммуникационного поля, обусловленное свойствами порождающей материи, воздействует на адресат. Человек своими орга-

нами чувств преобразует модуляцию коммуникационного поля во внутреннюю нервно-психическую информацию, которая определяет смысловое состояние нейродинамических структур головного мозга, расшифровывая содержание информации. При необходимости сознание воспроизводит через голосовой аппарат ответную звуковую информацию, производя речевое кодирование акустических колебаний коммуникационного поля — воздушной среды, которое можно назвать свойством этих колебаний. Перейдя к рассмотрению информации в косной материи, обнаружим, что и там информация является свойством материи. Материальные поля, являясь коммуникационными каналами передачи информации, её носителем, саму информацию содержат в величине и конфигурации материального поля, в её модуляции, проявляясь в виде её свойства. *Ввиду этого информацию можно представить как смысловое, содержательное свойство коммуникационного поля взаимодействующей материи*, что делает похожей её проявление как в области объективной физической реальности, так и в области деятельности сознания.

Сходство процессов связи в самоорганизованных и природных системах позволяет говорить об универсальности понятия информации, охватывающую как живую, так и не живую материю. *Наличие в косной материи физических законов взаимодействия, приводящих к созданию новых структур и, как следствие, обеспечивающих эволюционные изменения материи, являются аналогами синтаксических, семантических и прагматических свойств, присущих функциональной концепции информации*. Деление на атрибутивную и функциональную информацию [2, с.85] связано с недостаточным пониманием природы информации и не носит принципиального значения. Особенности есть, но смысл кодированного сообщения физическим носителем неизвестного ранее содержания и её адекватная расшифровка получателем одинаковы в обоих случаях. *В самом кратком изложении информация есть процесс интегрального взаимодействия (воздействия) материальных систем*.

В развитии информационных процессов в косной и живой материи имел место ряд диалектических этапов: от энергетического взаимодействия в косной материи до воздействия информации окружающего бытия на первые живые организмы, вплоть до человека, и возврат к информационному взаимодействию на более высокой ступени развития жизни при появлении человеческого общества. От единой онтологически — гносеологической природы существования косной материи к её постепенному разделению на бытие и познание у человека разумного.

Представляется, что *физический смысл информации, обусловленный свойствами порождающей её материи, заключается в свойстве коммуникационного поля вызывать взаимодействие (воздействие) материальных систем. Информация есть интегральный процесс соединения онтологически-гносеологических свойств материального мира, приводящее к конкретным аксиологическим последствиям в его эволюции.*

Понимание процесса познания, как представляется, основывается на использовании информационных процессов связи, существующих в природе и обществе. Более того, проведённый анализ феномена информации показывает, что относительно живой материи, и человека в частности, *процесс информации является прямым аналогом процесса познания, приводя живую материю в действие на основе полученной информации. В любом случае источником информации, источником внешних воздействий являются свойства материи. Информация фиксирует различные свойства материального мира: цвет, контуры объектов, запах, частоту и интенсивность звуковых колебаний, температуру, давление, тяжесть и т. п. признаки. Органы чувств человека, его датчики, работают на приём внешних воздействий в виде той или иной информации, приходящих к ним по разнообразным коммуникационным каналам, за некоторым исключением, разве что, тактильных свойств. Такое положение не позволяет человеку самому являться источником познания, как представлял это Мах. Человек становится*

анализатором поступающей информации, вырабатывая то или иное логически осознанное актуальное или потенциальное действие, замыкая им процесс познания. Схематично материалистический процесс познания можно представить в виде последовательности: материя, свойство материи, информация как закодированное свойство материи, передаваемое посредством модуляции коммуникационного канала, органы чувств человека, в которых происходит преобразование внешней информации во внутреннюю нервно-психическую информацию, производящую то или иное ощущение человека, используемое мышлением для дальнейшего преобразования, запоминания и действия. Некоторые особенности восприятия внешнего мира могут разделить информацию и познание. Информация как бы предполагает пассивное созерцание человека, свойственное обыденному жизнеобитанию, в то время как познание предусматривает его активное вторжение в окружающую природу, её научное исследование.

Об этом вскользь упоминает ещё Ленин, когда даёт очередную отповедь махизму, изложенному в «Анализе ощущений», который «есть самое бессвязное спутывание противоположных философских точек зрения» [3, с. 49]. Он пишет: *«Различные ощущения того или иного цвета оно (естествознание. — В.Ч.) объясняет различной длиной световых волн, существующих вне человеческой сетчатки, вне человека и независимо от него. Это и есть материализм»* [3, с.50]. Ну чем не иносказательное понимание информационного процесса познания, где о цвете наблюдаемого предмета указывает длина волны отражённого от него света! У Ленина «между психическими переживаниями субъекта и внешним миром» действует, соединяя их, информация. А у Маха излагаемый им процесс познания реально невозможен ввиду отсутствия «общих элементов», связывающих физическое и психическое, ввиду «обрыва связи», как говорил Ленин.

«Материализм и эмпириокритицизм», на наш взгляд, доказательно на конкретных примерах показал ошибочность идеалистических

воззрений, а современный информационный подход в решении проблем гносеологии свидетельствует о достоверности ленинского анализа процесса познания. Очень жаль, что некоторые заслуженные представители современной российской философии ставят научность диалектического материализма под сомнение, вынуждая вновь его защищать.

Список литературы

1. *Никифоров А.Л.* Философия науки: В.И. Ленин

и Э. Мах // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 76.

2. Информационный подход в междисциплинарной перспективе: материалы круглого стола // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 84.
3. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. М.: Политиздат, 1975.
4. *Мах Э.* Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.

LENIN, MACH, AND PROBLEM OF KNOWLEDGE

Igor V. Chumakov, Valery A. Chumakov

Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, Russia

The analysis of some attempts to reanimate subjective-idealistic views of E. Mach takes place in the article. Materialistic character of cognitive process and information is argued.

Keywords: materialism; subjective idealism; outer influence; process cognition; information problems.